

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

С.В.Фаттахова

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПОЭТИКИ СКАЗОК Ш.ПЕРРО

Многие сюжеты европейских и восточных волшебных сказок послужили основой авторским сказкам. Народная и литературная сказка сложились в разное время на различной культурно-исторической основе. Чудо, фантастика, вымысел как отличительные признаки всех жанров народной сказки обусловлены определенными стадиями развития национальной психологии и общественного сознания. Особенности поэтики фольклора (в первую очередь народной сказки) таковы, что передать их средствами других видов искусства фактически невозможно. Исследователь Т.В.Цивьян отмечает: "Сказка признается одним из наиболее доступных для восприятия видов художественных текстов. Сказка проста, сказка является первым сюжетным чтением. Простота сказки для восприятия не опровергает ее принципиальной семантической сложности, а свидетельствует лишь о том, что человек обладает соответствующим механизмом для ее освоения" [1, с.209-210].

Именно это определило особые свойства и качества сказок литературных. Авторская сказка становится одним из видов литературы, передает универсальные свойства устного фольклорного вида литературными средствами. Интерес к фольклору, к народным сказкам и легендам дал толчок развитию авторской сказки.

В основу предлагаемого исследования положена идея жанрового синтеза как фундамента формирования художественного мира литературной сказки, в котором в соответствии с конкретными творческими поисками писателей и временем создания объединились отдельные традиции и художественные открытия различных культур.

Основной задачей исследования является определение истоков формирования зарубежной авторской сказки, исследование художественного мира литературной сказки Ш.Перро на основе диалога между индивидуальным, авторским началом и традиционными сказочными жанрообразующими элементами. Мы ориентировались в основном на те стороны исследуемого явления, которые недостаточно, на наш взгляд, отражены в научной и методической литературе.

Достаточно сложно определить, кто является основоположником авторской сказки. Во французской литературе XVI-XVII веков особенно охотно использовались сказки и рассказы новеллистического и анекдотического характера, но в целом рассказывание сказок являлось крестьянским занятием. Однако во второй половине XVII века картина меняется – сказки входят в моду и рассказываются в целом ряде салонов.

На рубеже XVII-XVIII веков, в 1697 году во Франции была издана книга "Истории, или Сказки былых времен, с моральными наставлениями". Сборник состоял из восьми сказок: "Спящая красавица", "Красная шапочка", "Синяя борода", "Кот в сапогах", "Феи", "Золушка", "Рике-с-хохолком",

"Мальчик-с-пальчик". В "Посвящении" к сказкам упоминалось имя Пьера Дарманкура, но, как выяснилось позднее, автором этих сказок был его отец, известный поэт, член Французской академии Шарль Перро. Жанровая система в литературе этого периода менялась. Возник спор между "Старыми" и "Новыми". "Старые" отвергали сказки и басни "как презренное искусство", а "сказочная" традиция в чистом виде имела право на существование лишь в "низкой", лубочной литературе. Все грубое, народное является вульгарным и не может быть предметом искусства. Настоящий художник лишь тот, кто пишет о возвышенном – о небе, о птицах, о прекрасных женщинах, о любви, о рыцарских подвигах, как это делали писатели и поэты Древней Греции и Рима. "Новые" (Ш.Перро, Б.Фонтенель, П.Бейль) стремились к обновлению тематики и литературной формы, отказываясь от античной традиции и активно осваивая богатство национальной фольклорной стихии.

Шарль Перро посмел обратиться к народной морали. Основным жанром своего творчества он избрал сказку, которая не признавалась эстетикой классицизма и ею не узаконивалась. Характеризуя оригинальность сказок Ш.Перро, М.В.Разумовская довольно тонко подмечает, что "разумность, порядок, точность и простота сказок соответствовали картезианской логике, ей Перро обязан тем, что его произведения являются чудом простоты и ясности. Фантазия, динамика повествования, даже сама поэтичность сказок были строго продуманы по законам рационалистического мышления" [2, с.209-210].

Выступая против теории "врожденных идей" Р.Декарта, Ш.Перро утверждал, что достоинства человека определяются не его богатством, саном, знатным происхождением, а его личными качествами и способностями. Поэтому бедный сын мельника становится принцем, а терпеливая, трудолюбивая и добродушная Золушка выходит замуж за принца.

Во Франции в конце XVII и в начале XVIII века возникает настоящая мода на литературную сказку. Многие современники Перро увлекались написанием волшебных сказок: Мари-Жанна Леритье де Виллодон, Мари-Катрина де Онуа, Катрин Бернар. "Сказка становится любимым жанром светских салонов и получила совсем новую, не свойственную произведениям Ш.Перро, окраску и назначение. Но последователи французского сказочника больше заботились о развлекательности своих повествований, используя при этом не столько фольклор, сколько литературные источники. Сказочный сюжет стал обрастать лирическими отступлениями, обширными описаниями и диалогами. Иногда они сами придумывали сюжеты, в результате чего первоначальный характер сказки полностью утрачивался" [2, с.134].

Жанр сказки более всего отвечал характеру писательского таланта Перро, именно он принес славу автору. В предисловии к своим сказкам автор указал на то соединение серьезного и забавного, которое лежит в основе сказочного жанра: "...Эти безделки вовсе не безделки, а заключают в себе полезную мораль, ... и игривый склад повествования был выбран только затем, чтобы они действовали на ум читателя с большей приятностью, вместе и поучая и развлекая". Перро придает сказкам морализаторский характер. Об этом он сам прямо заявляет в предисловии к собранию своих сказок. Проти-

вопоставляя современные ему сказки античным, Шарль Перро говорит: "Я утверждаю даже, что мои рассказы больше заслуживают рассказывания, чем большая часть античных сказок, если рассматривать их в отношении морали, что во всех видах рассказов важнее всего и ради чего они и должны бы создаваться".

Перро утверждает, что самое важное в сказках – мораль, отсюда его собственные нравоучения, прибавляемые к каждой сказке. Особенно подчеркивает он нравоучительное значение сказок для детей, и самим сказкам часто придает специфический "детский" характер. Но именно "нравоучения" у сказочника обычно не подходят для детского возраста:

*Детишкам маленьким не без причин
(А уж особенно девицам,
Красавицам и баловницам),
В пути встречая всяческих мужчин,
Нельзя речей коварных слушать,
Иначе волк их может скушать.*

Перро сумел создать волшебную страну, населенную простыми охотниками, дровосеками, бедными женщинами и золушками. Каждая сказка раскрывает суть какой-либо добродетели, и самая ценная из них – это хорошие манеры. Именно они открывают двери во все дворцы, во все сердца. Кот в сапогах – приятный собеседник и ловкий помощник, а без сапог – всего лишь кот. Все сказочные герои побеждают благодаря учтивости, грации и подходящей случаю одежде. Сказочник сумел не просто сохранить фольклорные сюжеты, но расставить акценты в сказках таким образом, чтобы они пришлись по вкусу требовательной аристократической публике. Главную ценность своих сказок автор усматривал в провозглашении самых важных и наиболее приемлемых принципов народной морали, таких как честность, трудолюбие, великодушие, взаимопомощь, находчивость, благоразумие и смелость.

Сказки Перро обычно называли "волшебными", но это определение подходит не ко всем сказкам в равной мере. Почти лишена чудесного элемента сказка "Ослиная шкура", где только факт появления фей нарушает абсолютно новеллистический характер повествования. Почти отсутствует волшебный элемент и в сказке "Синяя Борода", где только несмываемое кровавое пятно напоминает о чудесном. Ослаблен и даже почти снят реалистическим толкованием "чудесный" характер в сказке "Рике-с-хохолком". В сказке "Красная Шапочка" волшебный элемент проявляется только в разговорах девочки с волком. Таким образом, только сказки "Феи", "Спящая красавица", "Золушка", "Мальчик-с-пальчик", "Кот в сапогах" относятся к волшебным сказкам.

Перро заимствовал свой материал по большей части из устной традиции, но, довольно тонко передавая свои оригинальные сюжеты, автор не стремился к точности изложения. Его сказки – не записи фольклорных текстов, а своеобразные литературные произведения, иногда ближе, а иногда дальше стоящие к фольклору. Они неоднородны по сложности композиции и по изложению. Наиболее простыми по композиции являются сказки "Феи" и

"Красная Шапочка", значительно сложнее – "Золушка" и "Спящая красавица", а наиболее литературным изложением характеризуются сказки "Рикес-хохолком" и "Ослиная Шкура".

В сказках Перро можно проследить в различных сочетаниях три основных элемента: собственно фольклорную основу – в сюжетах и иногда в словесно-стилистическом оформлении; своеобразную буржуазную окраску – в нравоучениях и во многих деталях бытового характера; и наконец, аристократическое стремление к изяществу – в описании многих сцен и мотивов и особенно в характере изложения. Сюжеты сказок Шарля Перро условно можно разделить на две группы: сказки о детях, которые спасаются от злых преследователей и всегда платят добром за причиненное им зло ("Мальчик-с-пальчик", "Красная Шапочка", "Золушка"), и романтические истории о любви ("Спящая красавица", "Синяя борода"). Животные в сказках говорят человеческим языком, что является одной из примет фольклорной сказки.

Неразрывное единство двух планов повествования – сказочного и реального – составляет одну из характерных особенностей сказок Ш.Перро. Благодаря единству фантастического и реального его произведения легко воспринимаются и понимаются как взрослыми, так и детьми. Как правило, страдания и несчастья положительного героя и его друзей являются переходными и временными, за ними приходят радость, счастье и благополучие. Но радость и счастье не даются даром, не достигаются с помощью волшебных предметов – они приобретаются трудом, стойкостью, мужеством, выступают наградой за стойкость, честность и сообразительность.

Французская народная сказка напоминает о том времени, когда люди и животные были единым сообществом: одни (животные) были родоначальниками других (людей). Древних охотников поражали необычайные способности животных. Люди не имели такого тонкого обоняния, слуха и зрения, такой мгновенной реакции, как животные. Они казались человеку сверхъестественными существами, и он искал у них покровительства. Древние охотники верили, что у каждого человека есть свой тотем, животное-покровитель, который в трудную минуту придет к нему на помощь. История умалчивает о том, как коту удалось усвоить речь и поведение человека. Рассказчики не задавали себе таких вопросов, живя в мире, где человечеству отводилась весьма незначительная роль, в мире, где действовали непостижимая магия и волшебство.

Однако Шарль Перро сумел превратить драматическую и жестокую народную сказку в простую, увлекательную и смешную. Во-первых, он подарил хитрому коту сапоги, которые внесли в сказку большую долю юмора: эти сапоги оказывают коту услугу, когда он охотится в кустарнике, но и мешают ему, когда он, спасаясь от людоеда, превратившегося во льва, выскакивает на крышу. Во-вторых, сказочник перенес действие сказки в свой век и поселил в сказку людоеда. И, в-третьих, герой сказки Перро не выбросил кота за окно, как это было в народной сказке, а обеспечил его всем необходимым в старости.

Почему же и в народной, и в авторской сказке повезло не старшим, а именно младшему брату? В сказках ничего случайного нет. Кот помогает младшему брату потому, что тот не съел его, как поначалу собирался, а сохранил ему жизнь. Герои многих сказок спасают птицу, насекомое, животное или рыбу, и те в благодарность в трудную минуту выручают их. Кроме того, фольклор многих народов мира говорит о младшем брате как обиженном и обездоленном. В сказках передаются древние поверья: в тот период, когда стала рушиться крестьянская община, старшие братья, выходя из нее, чтобы жить своей семьей, забирали с собой лучших лошадей, достойную скотину, отрезали лучшие наделы земли, пока рос младший брат. Младших братьев везде оставляли без наследства, и они вынуждены были добывать его сами. Старшего сына в Западной Европе с детства воспитывали как хозяина, продолжателя рода, а младшему внушали, что ему все равно придется уйти из усадьбы. И потому ему приходилось или идти на военную службу, или принимать духовный сан. Но сказка – это реальность наоборот, поэтому в сказке младшему брату всегда везет, а дураку удается то, что не под силу умным. Волшебные силы в сказке на стороне младшего брата, и именно он, младший сын мельника, женится на принцессе и становится наследником короля.

Сказка "Кот в сапогах" довольно проста по изложению, но это в своем роде плутовской роман: вся сказка стремится показать ловкость кота, рисует его мошеннические проделки, целью которых является благополучие героя, не осуждая эти проделки. Необыкновенно характерно для сказочника и то, что он не замечает мошеннического характера проделок кота, присоединяясь к выводу, вытекающему из содержания сказки: *"Как не велико преимущество пользоваться богатым наследством, переходящим у нас от отца к сыну, для молодых людей искусство и ловкость обыкновенно значат больше, чем нажитые богатства"*.

Сюжет о хитром коте был обработан многими сказочниками, но только Перро сумел наделить своего героя индивидуальностью и дал ему имя. Сказка, записанная Дж.Ф.Страпаролой, выдержана в драматических и жестоких тонах, в ней много архаизмов. Сегодня эту сказку читать практически невозможно. Сказка Дж.Б.Базиле – прямая ее противоположность: это шедевр многословного бурлеска, но именно многословие делает ее трудной для восприятия. А сказка Шарля Перро хороша и интересна: в простой узор народной сказки он сумел вплести яркие краски своего вымысла.

Жила когда-то в одной деревне девочка, до того хорошенькая, что другой такой не было на свете; мать без памяти любила ее, а еще больше любила ее бабушка. Старушка подарила ей красную шапочку, которая так ей шла, что девочку везде называли Красная Шапочка. Однажды ее мать напекла лепешек и сказала Красной Шапочке: "Сходи, проведай бабушку – я слышала, что она больна. Снеси ей лепешку и горшочек масла".

Элементарность изложения сказки Ш.Перро доведена до предела: почти отсутствует описательный элемент, совершенно нет психологических мотивировок и психологических сцен, до минимума сведено и изображение действия. Изложение очень простое, сообщающее лишь об основных фактах

и оживленное диалогами. Собственно говоря, диалоги в сказке и являются основной частью рассказа, причем для них характерны повторения и параллелизмы, типичные для фольклорного повествования (особенно показателен разговор мнимой бабушки с Красной Шапочкой). Многие французские народные сказки используют в названии какую-либо часть одежды, например, "Белый чепец", "Красные туфли", "Зеленая повязка" и другие. Эти детали, хотя и фигурируют в названии, но в рассказе имеют второстепенный характер.

Перро совсем не описывает свою героиню, ни лицо ее, ни глаза, ни рост, но само словосочетание "Красная Шапочка" создает впечатление чего-то целого. Сказке придан сугубо "детский" характер усиленным употреблением уменьшительных и ласкательных форм. В изложение внесено и нравоучительное замечание: *"Бедная девочка не знала, что это очень опасно – останавливаться в лесу и слушать, что говорит волк"*. Это замечание служит как бы переходным мостиком к заключительному нравоучению, придуманному самим Перро, тогда как фольклорные сказки о нравоучениях не заботятся. В отличие от версии Перро, которая является древнейшим известным нам текстом этой сказки, в фольклорных записях окончание часто благополучное: Красную шапочку и ее бабушку достают живыми из убитого волка. Возможно, что Перро сознательно не дал такого окончания, так как оно мешало бы его нравоучению.

Сюжет этой сказки имеет очень древние корни. Самая древняя версия "Красной Шапочки" была задумана в воспитательных целях. Древнего человека окружал непонятный, таинственный мир. Чтобы выжить в нем, необходима была строжайшая дисциплина. Поэтому вся жизнь первобытного человека была ограничена множеством запретов. Нельзя было без разрешения питаться той или иной пищей, покидать в одиночку становище, охотиться на то или иное животное. Запрещалось ловить определенных птиц, рвать такую-то траву, купаться в том или ином озере. При нарушении запрета приходили в действие невидимые злые и могучие силы. Но первобытный миф никогда не кончался гибелью героя. Он не утраивал, а учил выживанию. Герой всегда побеждал врага. Из века в век шла древняя сказка и разошлась по многим странам мира. В некоторых пересказах, как и в сказке Ш.Перро, девочка погибает, но в большинстве сказок хороший конец.

Сказке о Синей Бороде сказочник придает ясно выраженный бытовой характер. Ее герой – богатый дворянин, богатство которого изображается довольно живыми реалистическими чертами. Изображается поездка гостей в загородный замок Синей Бороды и пребывание там; дается детальное описание пребывания соседок и подруг у молодой жены Синей Бороды. Когда жена нарушает запрет, Перро показывает ее душевные колебания, что совершенно не свойственно сказкам фольклорным. С психологической тонкостью изображается и встреча жены с неожиданно приехавшим мужем; объяснение их значительно приукрашено по сравнению с обычным фольклорным материалом. Но сюжетная ткань сказки заметно упрощена: в фольклорных вариантах традиционно речь идет о трех сестрах, две из которых погибают в результате нарушения запрета, а третья благодаря своей осторожности спасается, оживляет своих

сестер и заставляет мужа отнести их, а затем и ее, к родителям. Героем народной сказки является колдун, разбойник, иногда волк или медведь. Перро превращает волшебную сказку в коротенькую повесть или новеллу, сохраняя лишь слабые следы "чудесности". К сказке прилагаются два нравоучения. Первое вполне естественно примыкает к содержанию сказки и говорит о губительности любопытства, а второе носит шуточный характер и представляет собой насмешку автора над современными ему семейными нравами.

Намного сложнее и фантастичнее версия Шарля Перро о Мальчике-с-пальчик. Изложение этого сюжета далеко уходит от фольклора, начиная уже с шутки о многочисленных детях дровосека: *"Можно удивляться, как это у дровосека за такое короткое время было столько детей, но его жена была проворна, и меньше двух зараз у нее не бывало"*.

Разговор родителей перед уходом детей в лес передается очень подробно, с психологическими тонкостями, точно так же, как и их настроение после того, как они получили долг от своего сеньора и хорошо поужинали. Абсолютно нетипичным для фольклорного текста является такое, например, замечание о дровосеке: *"Как и многие другие, он очень любил женщин, которые дело говорят, но думал, что уж очень докучливы те, которые всегда дело говорят"*. Не свойственными для фольклора являются подробные и картинные описания наружности дочерей людоеда, ночи в лесу, чувств главных героев: *"Она упала в обморок (так как это первое средство, к которому прибегают почти все женщины в этих случаях)"*, или: *"Добрая женщина ужасно перепугалась и отдала ему все, что у нее было, потому что этот людоед, хоть он и ел маленьких детей, но был ей очень хорошим мужем"*. Эти замечания придают изложению бытовой, даже юмористический характер. В шуточном тоне дается и нравоучение к этой сказке. Таким образом, Перро превратил волшебную сказку в новеллистическое повествование с юмористическим оттенком.

"Золушка" отличается ярко выраженным светским характером. Повествование достаточно гладкое, изящество изложения намеренно подчеркнуто. Отец Золушки – "благородный человек", дочери ее мачехи – "барышни", в комнатах у них паркетные полы, самые модные кровати и зеркала, они занимают выборочные наряды и прически. Описание того, как крестная наряжает Золушку и дает ей карету и слуг, опирается на фольклорный материал, но дано у Перро значительно подробнее и литературно утонченнее. То же следует сказать и о появлении Золушки на балу.

Но вернемся к древним корням сказки. Во многих вариантах сказки о Золушке девочка делает одно и то же: забивается в уголок камина, садится прямо в золу. Эта древняя поза девушки может рассказать о многом. В древности очаг был фактически всем для человека. Костер не только грел, охранял, кормил, но и объединял людей. У теплого, яркого, живого огня все члены племени собирались для того, чтобы поделиться событиями дня. Очаг был колыбелью речи. Огонь так много дал людям, что они стали поклоняться ему, как какому-то сверхъестественному существу. Но ухаживать за ним имел право далеко не каждый. Именно самая младшая, самая невинная, самая чис-

тая девушка по закону рода поддерживала огонь. Она была первой жрицей огня [3, с.86].

Но в древних, архаичных текстах просто не могло быть и речи о падчерицах и мачехах. Эти персонажи появились много позже, когда изменились родоплеменные отношения между людьми. Несколько поколений близких родственников стали выделяться из рода в большую патриархальную семью. Мужчины стали брать себе в жены женщин из других, чужих родов. Эти женщины в случае смерти матери назывались мачехами. Вражда разных родов лежит в основе гнева мачехи на падчерицу. Они с Золушкой враги уже потому, что чужие. Сказки всех народов мира очень хорошо показывают их противоположность. У этих героев даже помощники разные. Падчерицам помогают священные (тотемные) животные, чудесные силы, волшебные родственники. Симпатии сказочников всегда были на стороне бедной падчерицы. И почти во всех сказках один и тот же конец – благодаря помощи волшебных сил девушка находит себе жениха. И это было единственным спасением для падчерицы: только выйдя замуж, она избавлялась от гнета неродной матери.

Светскость творчества Шарля Перро наиболее ярко отражена в сказке "Спящая красавица". Здесь, как и в сказке о Золушке, большую роль играют бытовые детали, описания и психологические характеристики героев. Например, принцесса "была очень живая и немного легкомысленная"; "молодой и влюбленный принц всегда держится молодцом". Некоторые детали бытового характера изображаются автором юмористически: "прыщеватые носы и красные рожи привратников", аппетит проснувшихся придворных.

Наконец, сказке "Рике-с-хохолком" придан чисто литературный характер. В фольклоре известны многочисленные рассказы о женихе, имеющем образ животного ("Царевич-волк", "Царевич-рак", "Царевич-лягушка", "Царевич-козел" и др.), и любовь девушки возвращает обычно такому заколдованному герою его человеческий облик. Перро предлагает более сложную, но менее волшебную картину: Рике не превращен в животное, а только очень некрасив; и вместе с тем его красавица-невеста отличается отсутствием ума, причем он может сделать ее умной, а она его – красивым. Это превращение сказочник объясняет достаточно рационально: *"Кое-кто говорит, что это вовсе не чары фей так его переделали, но что одна любовь виновата в этом превращении. Говорят, что когда принцесса хорошенько подумала о постоянстве своего возлюбленного, о его скромности, о всех добрых сторонах его души и его ума, она после этого больше уж не видела кривого его тела и безобразного его лица"*. Изложение событий в сказке необыкновенно просто, особенно подробно изложены разговоры Рике с принцессой: перед нами искусные и остроумные разговоры светских людей.

Из древних сказаний известно, что среди людей именно женщины лучше всего могли призывать себе на помощь магическую силу. Женщину всегда окутывала аура могущества и власти, какой бы убогой она ни была – и в этом нет ничего удивительного, ведь именно в женском теле таится загадка жизни. Наверное, именно поэтому самой "сказочной среди сказок" Перро считается "Ослиная Шкура". Эта сказка пригодилась Перро в борьбе со "Ста-

рыми". Он доказывал, что новое время дает и новые темы. Вместо рыцарских романов или сюжетов на библейские мотивы Перро рассказывал о благородстве, о внутренней красоте человека, о его деловитости, о труде, предприимчивости. Используя для этого новые средства и новый жанр – сказочный, Шарль Перро пишет свою волшебную историю не в стихах, а в прозе. Существует около семидесяти шести вариантов сказки "Ослиная Шкура". Этот сюжет включили в свои издания и Дж.Страпарола, и Дж.Базиле. В волшебных сказках разных народов часто встречается образ немытого, грязного, неопрятного человека. Старинная бретонская сказка "Принцесса Маракаса и птица Дрейден" начинается так: "Жил когда-то во Франции король и у него было три сына. Старший и средний были и собой хороши, и сильны, и здоровы. А младший вырос тщедушным и хилым. По целым дням он сидел у очага, весь в золе и пепле. Его так и звали Людуэн, что по-бретонски значит "Замарашка". Или, например, в сказке "Золушка": "Справив работу, она забивалась в уголок камина, садилась прямо в золу, отчего домашние называли ее обычно Замарашкой". В сказке "Ослиная Шкура" это звучит следующим образом: "Инфанта расцеловала свою крестную, просила не оставлять ее, облачилась в противную ослиную шкуру, вымазалась сажей из трубы и, никем не замеченная, покинула роскошный дворец". Все приведенные волшебные истории пытаются рассказать о тех далеких временах, когда с помощью грязи, золы, пепла и дыма люди пытались спрятаться от злых духов. Именно здесь кроется ключ к образу Ослиной Шкуры. Ей предстояло выйти замуж и стать матерью, а если не обмануть злых духов, они могли помешать счастью девушки. Сказка "Ослиная Шкура" – еще одно подтверждение того, как бережно относился Ш.Перро к фольклорным источникам.

Вот таким пестрым предстает перед нами мир сказок Шарля Перро. Фольклорные сюжеты и литературное их оформление, установка на развлекательность и моралистические выводы, юмористическое, иногда грубоватое изложение и галантная салонная поэзия. Рядом с Перро, отчасти независимо от него, отчасти под его непосредственным влиянием, возникает целый ряд других сказочников. Сказочное наследие Ш.Перро оказало заметное влияние на творчество братьев Гримм, В.Гауфа, Г.-Х.Андерсена и других сказочников.

* * * * *

[1] Цивьян Т.В. К семантике пространственных элементов в волшебной сказке // Типологические исследования по фольклору: Сб. статей. М., 1975.

[2] Разумовская М.В. Жанровые особенности французской сказки. М., 1984.

[3] Бойко С.П. Волшебная страна Пьера и Шарля Перро. М., 2002.